DOI: 10.17117/na.2016.09.02.286

<http://ucom.ru/doc/na.2016.09.02.286.pdf>

Поступила (Received): 30.09.2016

Артюхович Ю.В.

Моральные ценности и нормы античности

Artjukhovich Yu.V.

Moral values and norms of an antiquity

Цель статьи – исследование античной морали с позиции аксиологического подхода. Социально-философский анализ моральной аксиосферы античности показал, что в этот период были распространены представления о потенциальной моральности личности (Платон) и о реальной возможности нравственного воспитания индивида: обучения морали и формирования нравственных добродетелей – аρεте (Сократ, Аристотель). Основными моральными ценностями и нормами были добро, свобода, мужество, что свидетельствовало о начале формирования гуманистического мышления
Ключевые слова: ценности, нормы, мораль, античность

The purpose of the article is a study of ancient morality from a position of axiological approach. Socio-philosophical analysis of the moral axiosphere of antiquity testified that during this period were circulated ideas about potential morality personality (Plato) and the real possibility of moral education of the individual: learning morality and the formation of the moral virtues-areté (Socrates, Aristotle). The basic moral values and norms were goodness, freedom, courage, signifying the beginning of formation of humanistic thinking

Key words: values, norms, morals, antiquity

Артюхович Юлия Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, пр. Ленина, 28

Artjukhovich Yuliya Vasilievna

Doctor of Philosophy Sciences, Professor
Volgograd state technical university
Volgograd, Lenin ave., 28

Основы моральных ценностей и норм, актуальных во все времена, закладывались в античном мышлении. Нравственным содержанием были наполнены древнегреческие мифы о подвигах Геракла и Прометея. К числу развернутых моральных суждений можно отнести сказания, притчи, значительный слой пословиц, поговорок и изречений: «Почитай старших» (Хилон), «Спеши угодить родителям» (Фалес), «Мера – это лучшее» (Клеобул), «Своеволие следует тушить скорее, чем пожар» (Гераклит), «Кто мудр, тот и добр» (Сократ).

Аксиологические представления античности требовали от человека не только и не столько репродукции распространенных нормативных и ценностных установок, сколько реальных усилий, направленных на личностное совершенствование в соответствии с принципом *калокагатии*: единства физического, интеллектуального и духовного компонентов. Вероятно, определенная творческая самостоятельность в личностном формировании древних греков и

римлян была связана с тем, что в античном мышлении (в отличие от восточного) широкое распространение получила идея приоритета личности. Она нашла отражение в изречении Протагора: «Человек есть мера всех вещей».

Рассмотрение человека и его определяющего места в мире стало центральной проблемой этики Сократа. Античный мудрец исходил из представления о смысле человеческой жизни – счастье, которого способны достигнуть лишь те, кто обладает душой. Душа в представлении Сократа – единство разума и совести (особого «внутреннего голоса», побуждающего человека поступать в соответствии с правилами должного поведения). Философ был уверен в том, что счастье зависит от моральности личности, даже разработал метод самопознания и самосовершенствования («майевтика»). Добродетель Сократ считал знанием, и путь к познанию добра и зла должен был сопровождаться обучением добродетели.

Идея обучения добродетелям нашла отражение и в теории познания Платона. В его диалоге «Менон» знание о геометрической фигуре пришло к мальчику в процессе беседы с учителем, при помощи его разъяснений. При этом философ подчеркивал, что ученик уже имел в себе некие рациональные исходные знания о предмете (идеи), которые «припомнил» благодаря учителю. Обучение в этом случае представлялось как своеобразное извлечение знания из ученика, «анамнез». Такой метод интеллектуального развития и совершенствования мог применяться и для морального воспитания. По мнению Платона, «обучение нравственности» – это осознание человеком того, что в нем уже было заложено ранее. «Извлечение» исконного знания о добродетели из глубины души (образа и производного мировой души) считалось возможным, так как, по мнению философа, это знание было привнесено туда человеческой душой после странствия в мире идей. Следовательно, каждый индивид изначально имел знание о моральных нормах и принципах, был *потенциально* морален.

Однако следует признать: путь обучения добродетелям в античности оказался тернистым, так как не соответствовал общему агональному настрою жителей свободных полисов. Состязания в спорте, ораторском, музыкальном и поэтическом искусстве, получившие широкое распространение в Древней Греции и Риме, вселяли в человека уверенность в его значимости и силе, развивали креативные способности. Однако далеко не всегда интеллектуальное и физическое совершенствование античных правителей, спортсменов, политиков, сопровождалась работой над их моральным развитием: стремление стать первым и лучшим отодвигало проблемы морали на второй план. Но следует заметить: в состязаниях и спорах невольно формировались первые социально и культурно приемлемые навыки диалога, конструктивности мышления, толерантности. Примеры подобного ведения полемики в античности можно найти в речах Перикла, Демосфена, Сократа, Цицерона и др. Например, римский оратор Цицерон учил культивировать душу и разум: «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа» [1, с. 252]. При этом предполагалось, что образованный и культурный человек должен не сосредоточиваться на личных проблемах, а ориентироваться прежде всего на интересы общества и государства. «Эгоизм – чрезмерная степень любви к самому себе», – утверждал Аристотель. Философ

полагал, что в разумной общественной деятельности должны воплощаться добродетели (арете), высшей из которых являлась идея блага.

По мнению Аристотеля, совершенство человеческой воли предполагало: совершенный склад души (добродетель как желание собственного блага) и совершенный мотив поведения (желание блага другому). Однако устремление души к абсолютной полноте бытия осуществлялось исключительно в условиях государственного строя жизни. Аристотель, считающийся родоначальником этики, отвел ей место между психологией (учением о душе) и политикой (учением о государстве). Следовательно, исходная позиция этики – душа в государстве.

В сознательном формировании добродетели главную роль играли соблюдение меры, достижение середины между двумя крайностями в чувствах и поступках (вспомним «серединный путь Конфуция»). Аристотель приводил пример, который демонстрировал, как из двух противоположных крайностей – безудержной отваги и трусости – «серединным путем» рождалась добродетель мужества. И безудержная отвага, и трусость – пороки. Однако мужество, возникшее при соединении этих противоположных крайностей, является добродетелью: человек испытывает страх, но преодолевает его и отважно стремится к подвигу. Получается, что добродетель – это духовно преображенная страсть. Знание страсти становилось основанием добродетели: тот, кто имел чувство меры, мог победить порок.

Оригинальным было и представление Аристотеля о свободе индивидуума. Заметим, что понятие свободы в античной философии было предметом достаточно глубокого рассмотрения. Например, Сократу свобода личности виделась в личном самообладании и умении управлять инстинктами. Аристотель же связывал свободу с гармонией интересов государства и отдельного гражданина полиса. Философ выделил несколько основополагающих критериев свободы: по очереди быть управляемыми и править; выбирать и сменять должностных лиц, устанавливать сроки их правления; жить, думать и действовать так, как каждому хочется, являясь в то же время членом коллектива как объединения свободных и творчески мыслящих личностей, создающегося ради достижения благих целей. Такая трактовка свободы не только предполагала «существование целостности, выступая базисным основанием, позволяющим удерживать противоположные формы и состояния освобожденности» [2, с. 6], но и свидетельствовала о начале формирования гуманистического мышления античности, которое включало уже немалое количество моральных норм и ценностей (благо, добро, свобода, творчество, мужество, совесть и др.).

Однако после падения античной цивилизации в эпоху раннего и развитого Средневековья преобладающим в Европе стало не гуманистическое, а религиозно-догматическое мышление. Древние греки и римляне были политеистами, верили в силу и могущество богов-олимпийцев, но не слишком их почитали и боялись. Это не удивительно, если учесть сомнительные достоинства и моральные качества богов (весьма похожих на людей, со всеми «земными» пороками и недостатками) и определенную свободу выбора предмета религиозного поклонения в античном мире. Человек мог инстинктивно искать у божеств защиты от

зла. Но боги-олимпийцы не воспринимались в качестве носителей Добра и Блага: в античности не было и не предполагалось духовного единения человека и божества (которое возникло на следующем этапе развития западноевропейского общества – в Средневековье).

Итак, социально-философский анализ моральной аксиосферы античности показал, что в этот период были распространены представления о потенциальной моральности личности (Платон) и о реальной возможности нравственного воспитания индивида: обучения морали и формирования нравственных добродетелей – арете (Сократ, Аристотель).

Список используемых источников:

1. Цицерон М.Т. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1975. 456 с.
2. Димитрова С.В. Цель и свобода: поиск онтологических оснований. Волгоград: Политехник, 2009. 286 с.

© 2016, Артюхович Ю.В.

Моральные ценности и нормы античности

© 2016, Artjukhovich Yu.V.

Moral values and norms of an antiquity